

Краснодарский университет МВД России

**А. Г. Меретуков
Ю. П. Шкаплеров**

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОБУЖДЕНИЕ
К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА**

Учебное пособие

Краснодар
2024

УДК 343.2/7
ББК 67.408
М524

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Е. З. Сидорова, кандидат юридических наук (Восточно-Сибирский институт МВД России);

А. А. Олейников (ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю).

Меретуков А. Г.

М524 Уголовная ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства [Электронный ресурс] : учебное пособие / А. Г. Меретуков, Ю. П. Шкаплеров. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2024. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2088-4

Раскрывается виктимность жертв, подвергшихся склонению к самоубийству, уделяется внимание становлению и развитию уголовной ответственности за организацию деятельности, направленной на доведение до самоубийства. Содержится уголовно-правовая оценка преступлений рассматриваемой категории.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.2/7
ББК 67.408

ISBN 978-5-9266-2088-4

© Краснодарский университет
МВД России, 2024
© Меретуков А. Г.,
Шкаплеров Ю. П., 2024

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Характеристика деятельности, направленной на склонение к суициду.....	6
Глава 2. Уголовно-правовая оценка деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.....	11
2.1. Характеристика составов преступлений, связанных с суицидальным поведением несовершеннолетних.....	11
2.2. Особенности квалификации преступлений, связанных с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.....	25
Заключение.....	37
Литература.....	39
Приложение.....	43

Введение

Проблема суицидального поведения населения (в преобладающем большинстве несовершеннолетних) вызывает определенную озабоченность в современном обществе. По имеющимся данным, в 2023 г. наблюдается рост числа суицидов по всему миру. Число попыток суицида среди несовершеннолетних за последние 3 года увеличилось почти на 13%, (с 3253 до 3675 случаев), число повторных попыток – на 92,5% (с 188 до 362 случаев). Об этом сообщается в докладе Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Марии Львовой-Беловой за 2021 г.¹

По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2022 г. в России совершено более 35 тысяч самоубийств, что, в свою очередь, указывает на критическую ситуацию и острую необходимость поиска причин сложившейся ситуации и способов противодействия данной проблеме².

Рассматривая проблемы расследования преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к суицидальному поведению, необходимо отметить, что на сегодняшний день большинство направлений правоприменения остается неоднозначными. Особый интерес в данном отношении представляет позиция Н.Е. Крыловой, которая подчеркивает, что в определенных случаях речь идет не об организации собственно склонения к самоубийству, а об организации деятельности, направленной на склонение другого лица или лиц к суициду³.

Некоторые затруднения при квалификации вызывает ситуация, когда публичное распространение сведений (например, о способах совершения самоубийства) или призывов, не адресованных конкретному лицу, не содержит состава преступления, хотя в целом такое деяние представляет опасность. В подобных случаях необходимо установить наличие

¹ URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eece23ead6>

² URL: <https://assma.ru/novosti/statistika-samoubiystv-v-rossii-v-2023-godu-prichiny-i-mery-profilaktiki.html>

³ Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законо-дательных новелл // Уголовное право. 2018. № 1. С. 81.

конкретного адресата либо вести речь об организации деятельности.

Значительное количество самоубийств, вызванных целенаправленным влиянием извне на лицо, совершившее акт суицида, обусловило необходимость внесения дополнений в действующее законодательство. Особый общественный резонанс вызвали самоубийства несовершеннолетних, ставших заложниками суицидальной идеологии.

В июне 2017 г. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был дополнен новыми нормами (ст. 110.1, 110.2, 151.2 УК РФ). Статья 110 УК РФ была представлена в измененной редакции¹. В связи с этим возникли трудности, связанные с привлечением к уголовной ответственности тех, кто организует подобные сообщества, принимает участие в диалогах суицидальной направленности с несовершеннолетними.

В настоящем пособии представлена общая характеристика деятельности, направленной на склонение к суициду, дана уголовно-правовая характеристика составов преступлений, связанных с суицидальным поведением несовершеннолетних, выявлены особенности квалификации преступлений рассматриваемой категории.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федер. закон от 07.06.2017 г. № 120-ФЗ // Рос. газ. 2017. 9 июня.

Глава 1. Характеристика деятельности, направленной на склонение к суициду

Причиной самоубийств чаще всего выступают личные взаимоотношения: конфликты с коллегами по работе, непонимание в семье, неразделенная любовь – все это в сочетании с психическим расстройством или неустойчивой психикой приводят как минимум к попыткам свести счеты с жизнью различными способами. Однако, среди ситуаций, основанных на личных взаимоотношениях, имеют место и такие, в которых вторая сторона осознанно желает причинить страдания и довести лицо до суицида.

В УК РФ на протяжении нескольких лет содержится норма, предусмотренная ст. 110, устанавливающая уголовное наказание за доведение до самоубийства. Тем не менее, стали проявляться случаи, которые не могли быть квалифицированы по указанной статье в виду отсутствия способа совершения преступления: воздействие на сознание потерпевшего выражалось, как правило, в уговорах, советах, рассказах о том, что самоубийство является наиболее эффективным и оправданным способом решения проблем.

Особую общественную опасность таким событиям придавало то, что все чаще жертвами становились несовершеннолетние, чье сознание под влиянием каких-либо внешних факторов (проблем в учебе, конфликтов во взаимоотношениях с родителями, сверстниками, обусловленных, как правило, переходным возрастом) не позволяет своевременно почувствовать опасность и менее устойчиво к вторжению в него посторонних лиц. За последние три года суицид совершили 2205 детей¹.

Рассмотрим наиболее резонансные случаи суицидального поведения подростков.

4 февраля 2021 года в Ростове-на-Дону покончила с собой 13-летняя гимнастка. Тело нашли в спортинтернате, где

¹ Естественное движение населения. Показатели за 2021 год // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/wps/rosstat/ru/statistics/population/demography> (дата обращения: 23.09.2023).

девочка училась с прошлого года. По словам знакомого, она «была веселой и доброй, в прошлой школе у нее было много друзей». Однако мама одной из бывших учениц рассказала, что в школе была «нездоровая атмосфера», из-за которой женщина в свое время забрала ребенка оттуда. Установлено, что акту суицида предшествовал ряд негативных событий в жизни девушки: проблемы в личной жизни, плохая успеваемость. Наряду с этим увлекалась компьютерными играми, пропагандирующими насилие и агрессию. За день до трагедии девушка на своей странице в социальной сети опубликовала запись: фотографию на фоне железнодорожных путей и проходящего по ним грузового состава.

По данному факту Следственным комитетом Российской Федерации было возбуждено уголовное дело. Являлось ли принятое девушкой решение осознанным или имелось воздействие других лиц? – на этот вопрос предстояло ответить правоохранительным органам. Однозначно было установлено, что признаки преступления, предусматривающего доведение до самоубийства, отсутствовали, т.к. психологического давления на девушку путем угрозы, систематического унижения человеческого достоинства и жестокого обращения не оказывалось. В ходе следствия опрашивались родственники и близкие погибшей девушки, преподаватели, иные лица, с которыми общалась и проводила время. Изучались аккаунты в социальных сетях, в результате чего было установлено наличие в подписках групп, пропагандирующих суицидальную идеологию.

12 декабря 2020 года в Архангельске погибла 12-летняя школьница в результате падения из окна 14 этажа. По данным, опубликованным на тот момент в новостных лентах средств массовой информации, девочка покончила с собой из-за конфликта, произошедшего в семье по поводу снижения показателей в учебе. Иной официальной информации не предоставлялось.

Подробности произошедшего удалось установить, стало известно, что в день трагедии у ребенка было затруднительное пробуждение утром. Как отметила мать погибшей, в течение последних месяцев у девочки было недосыпание и слабость, несмотря на соблюдение режима дня. Уже после гибели удалось

выяснить, что в социальной сети «ВКонтакте» девушка состояла в группе под названием «...», в которую на момент происшествия входило 239 862 подписчика. По словам матери ее пребывание в чатах группы продолжалось около двух часов практически каждый день.

Подобные негативные случаи вызывают общественный резонанс и определенное недоверие, а также отрицательную оценку работе правоохранительных органов.

Пропаганда суицидальной идеологии, с использованием сети Интернет злоумышленниками с целью воздействия на психику несовершеннолетних с целью совершения суицида указывает на очевидную причинно-следственную связь.

В тоже время правоохранительными органами в действиях собеседников, с которыми несовершеннолетние обсуждали последние в своей жизни проблемы и с уверенностью в успешном исходе ситуации выполняли все задания и прислушивались к советам, не удавалось усмотреть признаки уголовно-наказуемого деяния, поскольку отсутствовал способ, предусмотренный уже содержащейся в уголовном законодательстве норме – ст. 110 УК РФ.

Как правило, группы, пропагандирующие суицидальную идеологию, содержали соответствующие данные: тематическую музыку, изображения, символизирующие одиночество, безысходность. Большое количество фотографий на краю крыши многоэтажного здания; на железнодорожных путях, в том числе – на фоне приближающегося поезда и т.п.

Необходимо отметить, что и в группах, и на своих страницах в социальных сетях такие записи публиковали подростки, вдохновленные преподносимой им идеологией. Интернет-ресурсы в таких случаях интегрировали весь объем информации, связанной с проблемами в жизни, с суицидом как одним из наиболее эффективных способов разрешения ситуаций, а также со всеми его преимуществами. Здесь участники могли делиться впечатлениями и получать поддержку и советы от единомышленников. По-прежнему увеличивает общественную опасность тот факт, что абсолютное большинство лиц, состоящих в таких группах – несовершеннолетние.

Негативные проявления фактов суицида, в особенности – среди несовершеннолетних, вызвали необходимость принятия соответствующих мер профилактической направленности среди подростков. Наряду с этим потребовалась «адаптация» уголовного законодательства под сложившуюся обстановку.

Федеральным законом от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, согласно которым положения ст. 110 УК РФ дополнены квалифицирующими признаками. Кроме того среди норм уголовного законодательства появился новый составы – ст. 110.1, 110.2, 151.2 УК РФ.

Прежде чем перейти к вопросам, связанным с элементами составов рассматриваемых преступлений и особенностями их квалификации, дадим толкование понятию суицидального поведения несовершеннолетних.

Дети зачастую уязвимы к воздействию внешних факторов, к которым можно отнести близких людей, а также повседневное окружение в школе, на улице и дома; связи и ситуации. Вместе с тем, восприятие смерти в таком возрасте абстрактно. Подростки зачастую не чувствуют тонкой грани между целенаправленным актом суицида, последствием которого в конечном итоге становится смерть, и демонстративным поступком суицидальной направленности, мотивированным тем, что подросток нуждается во внимании со стороны окружающих, пытается самоутвердиться, показать серьезность своих намерений.

Изучая преступления против личности можно с полной уверенностью утверждать, что при совершении любого преступления данной категории возможно оказание психологического воздействия. В ряде случаев такое воздействие может иметь сопутствующее влияние для подкрепления восприятия потерпевшим о решимости совершения определенных действия направленных на достижение преступного результата, причинения вреда охраняемым общественным отношениям.

При совершении преступления, организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства осуществляемое воздействие, в результате которого наступили последствия в виде смерти возможно не столь значимо, что

требует в процессе предварительного расследования, как обстоятельства подлежащего доказыванию. В смежных составах преступлений, например в склонении к совершению самоубийства значимость в процессе предварительного расследования приобретает то психическое влияние-воздействие на потерпевшего-жертву, с целью психического воздействия, выработке у жертвы решимости к совершению суицида. Доказательственное значение при квалификации приобретают цели и мотивы, способ и методика влияния на потерпевшего как обстоятельства характеризующие объективные и субъективные признаки преступления.

Соответственно в различных составах преступлений различная методика воздействия на потерпевшего-жертву. Специфичность и по отношению к определенной устойчивости психической деятельности, подвергающейся криминальному воздействию, вторгающуюся в сферу психической деятельности жертвы.

Слабо осведомленные работники практических органов в области психологии, встречаются со сложностями исследования, анализа тех механизмов воздействия со стороны виновного на психику потерпевшего, а также обратной реакции потерпевшего. Такое исследование требует специальных познаний и проведения соответствующих экспертиз.

Подводя итоги рассмотрению общих положений, касающихся проблемы самоубийств среди подростков, отметим, что на протяжении нескольких лет данный вопрос стал особенно злободневен. Несовершеннолетние лица являются, на наш взгляд, наиболее уязвимой социальной группой, которая подвержена влиянию со стороны окружающих. Зачастую такое воздействие носит негативный характер, наглядным примером которого является создание «групп смерти» в социальных сетях, пропаганда суицидальной идеологии при общении с подростками в индивидуальном порядке.

Глава 2. Уголовно-правовая оценка деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства

2.1. Характеристика составов преступлений, связанных с суицидальным поведением несовершеннолетних

Теория уголовного права традиционно предполагает в качестве элементов состава преступления совокупность объективных и субъективных признаков, позволяющих разграничить их на группы в зависимости от оснований по признакам охраняемого объекта и т.п. В связи с этим, учитывая предложенное определение суицидального поведения несовершеннолетних, к уголовно наказуемым деяниям в этой сфере следует отнести:

1. Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, совершенное в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч.2 ст. 110 УК РФ).

2. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ).

3. Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ).

4. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ).

Применительно к ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ родовым объектом признаются общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и безопасное существование личности. Видовой объект представлен общественными отношениями, возникающими в процессе охраны жизни и здоровья личности. Непосредственным объектом выступают общественные отношения, охраняющие жизнь конкретного человека.

Наряду с этим, считаем необходимым выделить такие дополнительные объекты, как общественные отношения,

направленные на охрану нормального нравственного и физического развития несовершеннолетних, поскольку п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за доведение; склонение или содействие совершению самоубийства в отношении несовершеннолетнего. Применительно к ст. 110.2 УК РФ дополнительным объектом могут выступать общественные отношения в сфере информации, поскольку вред от преступлений, помимо прочего, затрагивает использование информационных источников.

В ст. 151.2 УК РФ видовым объектом признаются общественные отношения, возникающие в связи с нравственным, психическим и духовным развитием несовершеннолетнего, формированием у него недеформированного правосознания и выработкой потребности правомерного поведения.

Потерпевшим является по общему правилу физическое лицо, в отношении которого осуществляется доведение; склонение или содействие совершению самоубийства. В квалифицированных составах среди потерпевших особое место занимают несовершеннолетние лица. В норме, предусмотренной ст. 151.2 УК РФ несовершеннолетнее лицо является потерпевшим, обладающим особыми признаками.

Учитывая специфику научно-исследовательской работы, далее при рассмотрении составов преступлений и особенностей квалификации под потерпевшим будет пониматься несовершеннолетнее лицо, т. е. лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет¹. Нижний предел данной категории предстоит установить, проанализировав законодательство, с учетом особенностей преступного деяния, возможности осознания его детьми в различных проявлениях.

Объективная сторона всех рассматриваемых составов, как правило, выражается в действиях. Например, в п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ деяние, характеризующее объективную сторону преступления, выражается в доведении потерпевшего до самоубийства. Обязательный признак состава – общественно

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ; справ. прав. система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2023).

опасные последствия содеянного, которые заключаются в самоубийстве потерпевшего либо совершении попытки самоубийства (попытка должна быть настоящей, а не имитационной). При этом требуется установить причинную связь между деянием виновного и наступившими последствиями¹.

К обязательным признакам объективной стороны относится способ совершения деяния. В диспозиции статьи предусмотрено три способа совершения преступления – доведение до самоубийства путем угроз, жестокого обращения либо путем систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Содержание угрозы может быть различным. Например, угроза физической расправой, шантажом, лишением жилища, материальной помощи либо отказом в покровительстве и опеке и т. п.

Жестокое обращение выражается в причинении физических страданий потерпевшему (нанесении вреда здоровью, побоях, издевательствах, ограничении свободы, лишении жилища, пищи, тепла и т. д.).

Унижение человеческого достоинства может состоять в систематическом (более трех раз) оскорблении потерпевшего, глумлении над ним либо травле (например, постоянными насмешками, злыми шутками, несправедливой критикой). Если человек покончил жизнь самоубийством в результате каких-либо правомерных действий другого лица, то это лицо не несет ответственности по рассматриваемой статье².

По конструкции состава преступления является материальным, т. е. для квалификации необходимо наступление общественно-опасных последствий в виде смерти потерпевшего в результате акта суицида либо покушения на него, не доведенного до конечного результата по различным обстоятельствам (вмешательство других лиц, своевременное оказание помощи).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ представлена активными действиями в виде

¹ Бобраков И.А. Уголовное право России. Особенная часть [Электронный ресурс]: краткий курс лекций / И.А. Бобраков. Электрон. текстовые данные. Саратов: Вузовское образование, 2016. С. 25–26. URL: <http://www.iprbookshop.ru/47404.html>

² Там же.

склонения к совершению самоубийства либо содействия его совершению. Существенной деталью, отличающей рассматриваемое нами преступление от доведения до самоубийства, является «ненасильственный» характер способов. Так, склонение к совершению самоубийства может осуществляться путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом. Законодатель обращает внимание правоприменителя, включая в диспозицию части 1 статьи 110.1 формулировку «при отсутствии признаков доведения до самоубийства», то есть угрозы, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Необходимо отметить, что термин «склонение» применяется в контексте нормы, устанавливающей уголовную ответственность за содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ). В диспозиции указанной статьи склонение предусмотрено в качестве одного из способов совершения преступления и, согласно правовой позиции Пленума ВС РФ, понимается как «умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких преступлений»¹. Далее разъясняется, что такое склонение может быть осуществлено как насильственными, так и ненасильственными методами, в том числе и с использованием современных информационных технологий.

Кроме того, обращаясь к п. 27 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» склонение к потреблению данных веществ может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 09 февраля 2012 г. № 1: ред. от 03.11.2016 г.]: справочная правовая система КонсультантПлюс.- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный. (Дата обращения: 12.09.2023).

возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т. п.)¹.

Сравнительный анализ данных положений позволяет сделать вывод о том, что «склонение» применительно к ст. 110.1 УК РФ следует определять, как возбуждение у другого лица желания уйти из жизни, посредством применения таких способов воздействия как уговоры, предложения, подкуп, обман.

Как уже упоминалось ранее, склонение к совершению самоубийства может осуществляться путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом. В данном случае можно говорить о способе совершения преступления как об обязательном признаке объективной стороны преступления.

Рассмотрим характеристику представленных в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ способов.

Уговор – систематическое убеждение лица в необходимости и целесообразности совершения самоубийства, сопровождающееся демонстрацией якобы отсутствия собственного интереса.

Предложение – инициативные действия со стороны лица, склоняющего к совершению самоубийства, направленные на возникновение заинтересованности у потерпевшего.

Подкуп – обещание материальной выгоды путем передачи денег, имущества, либо освобождения от имущественных обязательств.

Обман – сообщение потерпевшему заведомо ложных, не соответствующих действительности, сведений либо умолчание об истинных фактах.

К иным способам применительно к рассматриваемой норме, на наш взгляд, можно отнести злоупотребление доверием, что наиболее актуально в случаях склонения к совершению самоубийства несовершеннолетних лиц. Данный способ характеризуется использованием доверительных отношений с лицом, подвергающимся склонению.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 15 июня 2006 г. № 14]: справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный. (Дата обращения: 13.09.2023).

Кроме того, полагаем, что к иным способам, посредством которых может осуществляться склонение лица к самоубийству, относятся обещания, под которыми следует понимать обещания лицу различных благоприятных для него и (или) его близких в будущем последствий. В данном случае обещание целесообразно трактовать как действие, предполагающее нематериальный характер, то есть оказание помощи, содействия в решении проблем. В то же время такая помощь не должна быть направлена на совершение лицом самоубийства, т. к. такая направленность действий виновного подпадает под ч. 2 рассматриваемой статьи. Обещание же материального обогащения следует относить к подкупу.

Помимо склонения в ч. 2 ст. 110.1 УК РФ содержится общественно опасное деяние, выраженное в форме активного действия – содействие совершению самоубийства. В данном случае злоумышленник может давать советы, указания, предоставлять информацию, средства или орудия совершения самоубийства, а также устранить препятствия для его совершения либо пообещать скрыть средства и орудия совершения самоубийства. Иными словами, в действиях, предусмотренных ч. 2 ст. 110.1 УК РФ содержится воздействие на волю потерпевшего, подкрепленное фактами, предоставлением орудий, обещанием оказания конкретной помощи в совершении или облегчении совершения самоубийства и благоприятного исхода последствий.

В данном случае факультативный признак объективной стороны – способ, становится обязательным. Рассмотрим представленные в ч. 2 ст. 110.1 УК РФ способы содействия.

Совет – мнение, высказанное кому-нибудь по поводу того, как ему поступить, носящее рекомендательный характер.

Указание – наставление, разъяснение, указывающее, как действовать, носящее более конкретный характер. Иными словами, указание в отличие от совета содержит направленность действий потерпевшего, которые он должен выполнить. Совет же по своей природе предусматривает большую волю потерпевшего при принятии им решения.

Предоставление информации – действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу

информации определенному кругу лиц¹. Применительно к рассматриваемому преступлению, это передача сведений, содержащих в себе наиболее оптимальные способы совершения самоубийства, удобное время, когда акт суицида может быть совершен беспрепятственно либо место, где самоубийство приобретет большой общественный резонанс, если это необходимо потерпевшему, а также имеется заинтересованность виновного.

К предоставлению средств и орудий совершения самоубийства можно отнести передачу, указание на места нахождения предметов, при помощи которых будет осуществляться суицид, а именно: лекарственных и психотропных препаратов, употребление которых в большом количестве может привести к смерти; веществ, смертельно опасных для человека; иных предметов материального мира, к примеру, лезвия, веревки, оружия и т. д.

Устранением препятствий к совершению самоубийства можно признать действия виновного лица, позволяющие облегчить акт суицида: недопущение в место совершения людей, которые могут воспрепятствовать, разрушение и ликвидация запирающих конструкций и преград на путях, ведущих к таким местам (крышам многоэтажных зданий, высоких построек и др.).

Обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства – обещания лицу совершения действий в отношении предметов, послуживших орудиями самоубийства, особенно, если их хранение или использование было неправомерным (уничтожить остатки опасного для жизни человека вещества, спрятать оружие).

Данные действия аналогичны деяниям, квалифицирующимся в уголовном праве как пособничество. То есть отсутствует возбуждение решимости у лица на совершение самоубийства, в отличие от склонения, однако происходит укрепление такой решимости.

С определенной вероятностью можно констатировать факт

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] :федер. закон : [от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ] : справочная правовая система КонсультантПлюс.- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.

выделительного законодательного процесса из статьи 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» самостоятельной уголовно-правовой нормы определяемой законодателем как «Организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», так и статьи предусматривающей ответственность за «Склонение к совершению самоубийства или содействия самоубийству». Такое решение представляется определенно верным исходя из признаков объективной стороны анализируемого нами преступного посягательства.

Норма о доведении до самоубийства содержится в уголовном кодексе продолжительное время. Однако объективная действительность новых проявлений суицидального характера и способов их совершения предопределили включение новых норм в Уголовный кодекс. Рассказы, совет, демонстрация способов, совершения самоубийств не охватывалось объективной стороной ст. 110 УК РФ.

В правоприменительной практике, при установлении отсутствия признаков преступления, предусматривающего ответственность за доведение до самоубийства, психологического давления путем угроз, систематического унижения человеческого достоинства и жестокого обращения, отказывалось в возбуждении уголовного дела, иными словами уход из жизни признавался добровольным.

Подобного рода негативные события вызвали необходимость введения в Уголовный кодекс новых норм с конкретизированным описанием объективных и субъективных признаков деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Наука и теория уголовного права всегда подвергают критическому анализу и детальному исследованию криминализируемые деяния. Сформировалась неоднозначная правовая оценка представителями уголовно-правовой доктрины.

Определенное внимание вызывает то, что характеристика объективных признаков указанных в статье составов, присущи конкретно неопределенные признаки. Многие авторы, проводившие научные исследования в данной области придерживаются данной позиции.

С позиции института соучастия можно указать на частичное или даже полное воспроизводство характеристики подстрекателя и пособника определенного ст. 33 УК РФ.

Особый интерес представляет мнение Н.Е. Крыловой, которая подчеркивает, что в рассматриваемом случае речь идет не об организации собственно склонения к самоубийству, а организации деятельности, направленной на склонение другого лица или лиц к суициду¹.

Определенные затруднения при квалификации вызывает ситуация что публичное распространение сведений, например о способах или призывах, не адресованных конкретному лицу не содержат состава преступления, хотя в целом оценка такого деяния представляет опасность, соответственно необходимо наличие конкретного адресата, либо нужно вести речь об организации деятельности. Анализируя институт соучастия в преступлении, при определении роли организатора рассматривается конкретное событие преступления. Важно указать в контексте побуждения к самоубийству, определенно конкретную направленность.

При проведении анализа составов преступлений предусмотренных ст. 110.2 УК РФ можно говорить, об ординарном приеме правотворческой деятельности, сущность которого в дроблении имеющегося состава преступления на определенные подвиды которые могут быть связаны с объектом преступления или сферой посягательства, а в данном конкретном случае со способом совершения преступления.

Появление указанной статьи в специальной литературе авторы связывают с распространившейся деятельностью различных интернет-игр, которые оказывают крайне разрушительное влияние на моральное состояние и здоровье неустойчивых граждан и, прежде всего, несовершеннолетних.

Позиция уголовного законодательства по отношению к жертве преступления по анализируемому составу, это лица, не достигшие совершеннолетия с «хрупкой» психикой.

¹ Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законо-дательных новелл // Уголовное право. 2018. № 1. С. 81.

Криминалистическая наука указывает определенную возрастную группу подверженных и уязвимых перед лицами, совершающими данное преступление.

Вышеуказанные обстоятельства подтверждают справедливость и неоспоримую закономерность принятия вполне оправданного решения по включению в Уголовный кодекс норм относящихся к мерам противодействия и предупреждения преступлений. Единственный метод борьбы с преступностью соответственно наличие нормы предписывающей ответственность.

Осложнившаяся в данной сфере ситуация, также и оправдывает позицию законодателя о введении и ст. 151.2 «Вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего».

Такая позиция в предупреждении преступной деятельности считается абсолютно своевременной.

Законодательная цель, определенная статье 110.2 скорее иная – регламентация уголовной ответственности.

Описательная часть объективной стороны организационной деятельности включают действия направленные на распространение информации о возможных способах совершения самоубийства или оправданность подобных действий посредством призывов.

Объективная сторона ст. 110.2 УК РФ предполагает организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Вместе с тем в диспозиции указаны возможные пути осуществления действий: распространение информации о способах; призывы к совершению самоубийств. В ч. 2 ст. 110.2 УК РФ в качестве квалифицированного состава выделяются способы публичного выступления, использования публично демонстрирующего произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая «Интернет».

Под деятельностью в данном случае следует понимать активное поведение, заключающееся в практических действиях в сфере удовлетворения интересов к побуждению суицидального поведения у других лиц в различных целях, к которым можно отнести самоутверждение либо сознательного причинения вреда обществу. Впрочем, законодатель в составе рассматриваемого преступления не предполагает выделение цели в качестве обязательного признака. В то же время, существенную роль играет наличие способа – распространения такой информации, т. е. опубликования сведений в печати, трансляции по радио, телевидению и других средствах массовой информации, включая «Интернет». Вместе с тем данный способ может быть выражен в публичных выступлениях, сообщении в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу¹.

Представляется возможным условно выделить средство совершения преступления – информацию, направленную на одобрение и пропаганду суицидальной идеологии, содержащую данные о конкретных способах и т. п.

¹ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ :[от 24 февраля 2005 г. № 3]: справочная правовая система КонсультантПлюс.- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный. (Дата обращения: 10.09.2023).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 151.2. УК РФ выражена в склонении или вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, т. е. оказании воздействия на сознание подростка, побуждающего его к опасному поведению.

Особый интерес представляют действия, создающие угрозу жизни, поскольку законодателем оговорена необходимость отсутствия при квалификации признаков преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства); ст. 150 УК РФ (вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления); ст. 151 УК РФ (вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий). Другими словами, действия несовершеннолетнего, осуществляемые под воздействием на сознание со стороны субъекта преступления по ст. 151.2 УК, не должны противоречить нормам уголовного законодательства. При этом необходимо наличие реальной угрозы для жизни подростка.

Антиобщественные действия интерпретируются как действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц¹. Исходя из данного толкования, можно предположить, что отнесение деяний несовершеннолетних к действиям, представляющим опасность для жизни, имеет тонкую грань и требует детального изучения поведения подростка, причин и условий, способствующих ему и степень влияния на сознание лицом, достигшем восемнадцатилетнего возраста.

Рассматриваемая норма уголовного законодательства интегрирует «ненасильственные» и «насильственные» способы

¹ Тихомиров М.Ю., Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия / Общ. ред.: Тихомиров М.Ю. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Юринформцентр, 2001. С. 27.

совершения преступления, поскольку включает в себя уговоры, обещания, предложения и угрозы, обман, а также иные.

Необходимо обратить внимание и на то, что при квалификации деяния по ст. 151.2 УК РФ, важно установить заведомое осознание субъектом наличия в предполагаемых действиях подростка реальной угрозы для его жизни.

Субъективная сторона во всех рассматриваемых преступлениях представляет собой вину в форме прямого умысла, когда виновное лицо осознавало общественную опасность своих действий, желало их совершения и наступления результата в виде самоубийства потерпевшего, независимо от того, было ли оно совершено или нет. В то же время, в составах рассматриваемых преступлений, предполагающих общественно опасные последствия, возможно наличие косвенного умысла. В виду того, что доведение, склонение (содействие), вовлечение в совершение действий, носящих суицидальный характер, являются актом волевого поведения субъекта совершения соответствующего преступления, предполагающим осознанную деятельность, обусловленную установлением коммуникативного контакта с лицом, общения с ним с учетом его психологических особенностей и сложившейся ситуации, исключается возможность совершения рассматриваемых в рамках настоящей научно-исследовательской работы преступлений по неосторожности. Мотивы и цели совершения преступлений значения для квалификации не имеют.

Рассматривая вопросы субъективной стороны организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства отправной точкой должно являться квазисоучастие. Недостаточность судебно-следственной практики вызывает определенные сложности, часть дел прекращается за отсутствием состава преступления или не имеют судебной перспективы.

В этой связи определенное значение приобретает содержательная составляющая субъективной стороны. Усложненная законодательная формулировка субъективной стороны сопряженная с отсутствием единообразного подхода предопределяет сложности квалификации.

Внесение изменений в содержание ст. 110 УК РФ, включение в новых статей 110.1 и 110.2 УК РФ предопределило новые подходы в уголовно-правовой доктрине определило новые подходы к составной субъективной стороны этих составов.

Субъектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста¹. В ст. 151.2 предусмотрен специальный субъект – лицо, отвечающее признакам общего субъекта и достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Необходимо отметить, что в примечании к ст. 110.2 УК РФ содержится поощрительная норма, согласно которой лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ, в случае добровольного прекращения соответствующей преступной деятельности и активного способствования раскрытию и (или) пресечению соответствующих преступлений освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится признаков иного состава преступления.

Обобщив положения УК РФ, ставшие предметом настоящего исследования, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день уголовное законодательство России претерпело некую «адаптацию» к сложившейся обстановке, выраженную в появлении рассматриваемых составов. В то же время, по нашему мнению, представляется возможным выделить стороны, требующие совершенствования в целях эффективного правоприменения.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон [от 13.06.1996 N 63-ФЗ]: справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.

2.2. Особенности квалификации преступлений, связанных с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства

Необходимо признать, что сравнительно недавнее введение норм, предусматривающих уголовную ответственность за общественно-опасные последствия в виде действий подростков, отнесенных нами к категории «суицидального поведения несовершеннолетних», вызывает затруднения в понимании отдельных сторон. В первую очередь, это обусловлено отсутствием обобщенной следственно-судебной практики, официальных разъяснений Пленума ВС РФ, научно-практических комментариев к рассматриваемым статьям.

Как правило, одной из основных проблем квалификации преступлений является проблема отграничения от смежных составов. Исключением не являются и преступления, ставшие предметом исследования в рамках настоящей работы. Это обусловлено содержанием объектов преступного посягательства в разных главах Особенной части УК РФ, направленностью умысла злоумышленника.

По мнению В.Н. Кудрявцева, к смежным составам преступлений следует относить такие, в которых один состав имеет признак, отсутствующий в другом, но другой состав при этом содержит признак, отсутствующий в первом¹.

Существенное различие перечисленных норм состоит в объективной стороне механизма причинения смерти потерпевшему, поскольку убийство предполагает в основном физическое воздействие преступника, в то время как в ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ субъектом преступления влияние оказывается на сознание потерпевшего с последующим актом его волевого поведения, обусловленного полученной информацией о способах совершения самоубийства, преимуществах и иных сведениях, носящих суицидальную идеологию. К тому же различие может быть выделено по признаку субъекта, т. к. убийство предполагает четырнадцатилетний возраст, при

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2007. С. 215–216.

котором лицо подлежит уголовной ответственности, а склонение (содействие) к самоубийству либо доведение до него характеризуется общим субъектом, т.е. лицом, достигшим к моменту совершения преступления возраста шестнадцати лет, безусловно, отвечающим признакам вменяемости.

Проведя анализ указанных норм можно выделить наличие двух смежных категорий: несовершеннолетнего и малолетнего лица. Несовершеннолетним признается лицо в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет¹. Однако, стоит отметить, что такое определение дано законодателем применительно к несовершеннолетнему как к субъекту уголовной ответственности и наказания. По поводу потерпевшего в уголовном законе не содержится пояснений, несмотря на многообразие норм, предполагающих в качестве квалифицированных составов совершение преступного деяния в отношении несовершеннолетнего лица. Вместе с тем отсутствует толкование понятия «малолетнее лицо». Как правило, к малолетним относят лиц, не достигших возраста двенадцати лет.

На страницах научной литературы проблеме дифференциации возраста в уголовном законодательстве уделяется немало внимания. Анализ некоторых норм УК РФ обнаруживает непоследовательность проведения законодателем дифференциации уголовной ответственности с учетом возраста потерпевшего. Например, наличие квалифицированного состава – п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – позволяет суду учитывать малолетний возраст потерпевшего в рамках заведомо беспомощного состояния².

Применительно к статьям особенной части УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за суицидальное поведение несовершеннолетних, также существует необходимость определения статуса потерпевшего, его признаков. В первую очередь, это предполагает установление возрастных рамок. На наш взгляд, по указанным статьям

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон [от 13.06.1996 N 63-ФЗ]: справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.

² Байбарин А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: Монография. М.: Высшая школа, 2009. С. 161–163.

целесообразно определение потерпевшего – несовершеннолетнего лица, как лица, не достигшего возраста 18 лет. Данное определение содержится в основных понятиях Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и может быть эффективно применено для целей п. «а» ч. 2 ст. 110, ст. 110.1, 110.2, 151.2 УК РФ.

Представляется целесообразным установление лишь предельного значения возрастного критерия. Судам в каждом конкретном случае следует принимать решение на основе анализа личности потерпевшего ребенка, решая вопрос о возможности осознания им происходящего. От этого будет зависеть, какой квалифицирующий признак будет вменен обвиняемому: совершение преступного деяния в отношении несовершеннолетнего или в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии.

В последнем случае необходимо установить содержание умысла преступника и обстоятельства совершения им преступного деяния. Квалифицирующий признак будет наличествовать тогда, когда виновный выбирал жертву, руководствуясь невозможностью ее воспрепятствования преступной деятельности.

Так, например, при квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, следует признавать их совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному¹. По нашему мнению, данное положение может быть принято за основу

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности половой свободы личности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 04.12.2014 № 16]: справочная правовая система КонсультантПлюс.- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный. (Дата обращения: 11.08.2023).

определения наличия беспомощного состояния как при расследовании преступлений против несовершеннолетних, так и в отношении иных категорий лиц. Необходимость установления факта беспомощности судами обусловлена различием в развитии детей.

Для недопущения противоречий при определении потерпевшего по рассматриваемым составам преступлений предлагаем внесение законодательного толкования понятия «несовершеннолетний» применительно к потерпевшим, а именно: «лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет».

Далее, хотелось бы обратить внимание на разграничение составов доведения до самоубийства и склонения (содействия) к совершению самоубийства. Законодательное отличие деяний предусмотренных ст. 110 УК РФ и ч. 1 ст. 110.1 УК РФ заключается в способах их совершения. Доведение до самоубийства возможно только путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего то есть путем совершения действий, которые связаны с психическим или физическим насилием над человеком. Склонение к самоубийству может быть осуществлено путем уговора, предложений, подкупа и иными способами, то есть в интеллектуальной форме, при этом должны отсутствовать признаки доведения до самоубийства. Однако интеллектуальное воздействие на человека не является исключительной формой склонения к самоубийству, так как перечень способов, предусмотренный ч. 1 ст. 110.1 УК РФ является открытым.

«Доведение» в отличие от «склонения» и «содействия» не всегда имеет направленность на суицид потерпевшего, ведь под влиянием различных действий (бездействий) виновного, потерпевший самостоятельно принимает решение покончить жизнь самоубийством. Следовательно, доведение до самоубийства отличается от склонения и содействия не только способами и характером их влияния на психическую сферу потерпевшего. При доведении до самоубийства виновное лицо не всегда преследует цель лишения потерпевшим себя жизни, а наоборот, может сознательно допускать такой исход или

относиться к нему безразлично, либо самонадеянно рассчитывать на его предотвращение¹.

Щепельков В.Ф. утверждал: «Общая интерпретируемость текста закона предполагает грамматическую осмысленность отдельных норм и их системную осмысленность, причем первая является необходимой предпосылкой наличия второй. Системные операции исследования текста допустимы только с корректно построенными грамматическими структурами»². В связи с этим целесообразно полное рассмотрение термина, характеризующего объективную сторону, в том числе – с этимологической точки зрения.

Слово «склонить» С.И. Ожегов расшифровывает как «убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения»³, а В.И. Даль – как «убедить, уговорить, согласить»⁴.

Рассматривая термин «склонить» с уголовно-правовой точки зрения, нами было выявлено, что в большинстве случаев он употребляется применительно к побуждению совершения лицом противоправного деяния.

Еще в середине XIX в. А.П. Жиряев высказал мнение, что склоняющим следует признавать лицо, «которое заведомым интеллектуальным воздействием на другого производит в нем решимость на какое-либо определенное преступление или по крайней мере покушение на это преступление»⁵.

По мнению А.А. Пионтковского, склонение заключается в возбуждении у подстрекаемого решимости совершить преступление⁶. «Под склонением, – писал М.И. Ковалев, –

¹ Никифорова Д.Д. Действия, представляющие опасность для жизни: разграничение смежных составов // В сборнике: Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. 2018. С. 216–219.

² Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. С. 8.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. С. 643.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М., 1982. С.199.

⁵ Жиряев А.П. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 53.

⁶ Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 571. См. также: Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С. 146.

следует понимать внушение какому-либо человеку мысли о желательности, необходимости, потребности, выгоды совершения конкретного преступления»¹.

Применительно к статье 110.1 УК РФ на основании вышеизложенного считаем целесообразным толкование термина «склонение» следующим образом: «интеллектуальное воздействие на лицо, заведомо направленное на появление у него желания, осознания необходимости совершения самоубийства». Сущность состоит в том, что виновный воздействует на знание и волю другого лица и возбуждает у него решимость совершить акт суицида, при этом не парализуется воля потерпевшего, он остается полностью свободным².

Сравнивая данные правовые позиции со способами совершения преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, становится очевидным их тождество. В то же время внимание должно быть обращено на признание склонением в нормах действующего уголовного закона действий, совершаемых с целью вовлечения в совершение преступления либо административного правонарушения (употребления наркотических средств без назначения врача), тогда как самоубийство не является ни тем, ни другим. Иными словами, дополнение в УК РФ рассматриваемых составов установило ответственность за склонение к совершению деяния, которое само по себе не является противоправным³.

Кроме того, в ранее указанном Постановлении № 14 установлено, что для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, а по смыслу ст. 110.1 УК РФ не требуется, чтобы лицо покончило жизнь самоубийством, тем самым рассматриваемая норма является по конструкции формальной, за исключением ч. 4, 5 ст. 110.1 УК РФ, которые предусматривают последствия в виде самоубийства либо

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 126.

² Питкевич Т.В. Склонение несовершеннолетних к суициду: теоретико-правовые аспекты уголовной ответственности // Эволюция государства и права: история и современность. 2017. С. 179–182.

³ Теунаев А.С.-У. К вопросу о совершенствовании норм об уголовной ответственности за понуждение к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3(29). С. 72–77.

покушения на него потерпевшим, в том числе несовершеннолетним.

Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, ответственность за которую предусмотрена ст. 110.2 УК РФ, отличается от других норм, предполагающих побуждение к суицидальному поведению несовершеннолетних, конструкцией состава. В данном случае не важны общественно опасные последствия, а достаточно наличия организационно-распорядительных действий по осуществлению деятельности, понимаемой как активное поведение, заключающееся в практических действиях в сфере удовлетворения интересов к побуждению суицидального поведения у других лиц в различных целях, к которым можно отнести самоутверждение, сознательного причинения вреда обществу либо без таковых, поскольку законодатель не предусматривает в указанной статье цель как обязательный элемент состава преступного деяния. То есть, по конструкции состав преступления, предусмотренного ст. 110.2 УК РФ, формальный.

По нашему мнению, признаки состава могут быть усмотрены в деятельности администраторов «групп смерти» в социальных сетях, поскольку содержащиеся в них материалы, частично приведенные ранее, содержат сведения о способах суицида, а также призывы, не говоря о «публично демонстрирующихся произведениях»¹: тематических аудиозаписях, изображениях, записях в форме стихотворения или прозы и др.

Проанализировав содержание текста, можно прийти к выводу, что в данной записи содержатся оправдания суицида и результат разрешения проблем в личной жизни девушки-подростка. Автором записи уделяется внимание наиболее актуальным сложным ситуациям. К примеру, самоубийство рассматривается как вариант разрешения проблемы недостатка внимания со стороны родителей, что распространено в сознании несовершеннолетних лиц в период переходного возраста.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон [от 13.06.1996 N 63-ФЗ]: справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.

Представляется, что истинные чувства близких родственников могут проявиться после смерти ребенка: «И ты думаешь, что твоя мама никогда не заботилась о тебе, потому что она была всегда занята и кричала на тебя, чтобы ты закончила свою домашнюю работу и убрала свою комнату, или потому что она забывала иногда говорить тебе, что любит тебя. Но она любила тебя больше всего». Суицид агитируется как возможность разрешения конфликтов со сверстниками, способ изменения мнения о подростке после ухода его из жизни: «Девочки, которые раньше смеялись над тем, как ты выглядишь, сейчас чувствуют как их глотка сужается, они не разговаривают друг с другом, они не разговаривают с кем-либо, все они так скучают по тебе, они не знают, почему ты ушла».

В итоге, в данной записи самоубийство преподносится как эффективный способ восстановления справедливости, причинения страданий тем лицам, которые когда-либо причиняли страдание подростку: «И так, ты убила себя, но убила всех остальных, которые окружали тебя».

На представленной записи из социальной сети изображена упаковка от лекарственного препарата «Димедрол», оказывающего снотворное, седативное, антигистаминное фармакологическое действие. Вместе с тем приведены предположительные дозировки и последующие результаты в зависимости от количества принятых таблеток, что соответствует побочным эффектам и признакам передозировки препаратом. То есть такая запись несет достоверную информацию о названии лекарственного препарата, способного привести к смерти, и дозировке для достижения желаемого результата.

Полагаем, что наличие суицидальной идеологии, распространяемой, в том числе в сети «Интернет», должно определяться посредством комплексной компьютерной и лингвистической судебной экспертизы с применением познаний в области психологии и психиатрии. В необходимых случаях для определения суицидальной направленности информационных материалов к производству экспертизы могут привлекаться, помимо психологов, и специалисты соответствующей области знаний (педагоги, религиоведы, антропологи, философы и др.). В таком случае назначается производство комплексной экспертизы.

Об организации деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетнего лица к совершению суицидальных действий, может свидетельствовать наличие признаков сформировавшегося объединения, а именно: цели, иерархической подчиненности среди участников, правил, уставов и иных организационных документов.

Частью 1 ст. 151.2 УК РФ четко определено основание разграничения данного состава со ст. 110.1 УК РФ. Ответственность по ст. 151.2 УК РФ наступает в случае, если в действиях виновного отсутствуют признаки склонения несовершеннолетнего к совершению суицида.

Как упоминалось ранее, объективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для жизни, не должна содержать признаков склонения к совершению самоубийства, вовлечения в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий. Важную роль для квалификации играет наличие реальной угрозы для жизни подростка, а также признака противоправности предполагаемых действий.

Следовательно, субъект преступления, т.е. лицо, достигшее восемнадцати лет, может побуждать подростка совершить такие опасные для жизни действия, которые содержат признаки состава административных правонарушений или без таковых.

Полагаем, что признаки состава преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ могут быть обнаружены в организации и деятельности некоторых современных молодежных субкультур. Несформированность жизненной позиции и отсутствие у несовершеннолетних социального иммунитета к девиантному поведению способствует тому, что эта социально-демографическая группа остается под влиянием неформальных лидеров, воздействующих, как правило, на подростков через бесконтрольное Интернет-пространство, и навязывающих экстремальные идеи, обесценивающие человеческую жизнь¹.

¹ Черкасова Т.В. Экстремальные молодежные субкультуры с летальной ориентацией: конфликтологический анализ // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2(19). С. 346–350.

В настоящее время известны несколько разновидностей экстремальных субкультур, среди которых можно выделить сталкерство, целью которого является получение острых ощущений от посещения заброшенных бомбоубежищ, бункеров, подвалов домов, подземных рек, старых шахт, тоннелей, станций метро, коллекторов, старинных сооружений. Обратим внимание на наличие обязательного признака противоправности – в большинстве действий подобного рода присутствуют признаки состава правонарушения, предусмотренного ст. 20.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), т.е. самовольное проникновение на охраняемый в установленном порядке объект.

В качестве одной из разновидностей сталкерства можно выделить руферство, приверженцы которого, находясь на крышах высоких зданий и сооружений, выполняют различные трюки, связанные с прыжками и силовой акробатикой, фиксируют на фото или кинокамеру свои достижения и размещают в Интернете.

Другая, не менее экстремальная субкультура – трейнсерферы, известная как зацепинг. Смысл этого движения заключается в передвижении на поездах и ином железнодорожном транспорте с внешней стороны (на крышах, переходных площадках, в открытых кузовах (у вагонов открытого типа), либо с боковых сторон вагонов или в подвагонном пространстве на элементах наружной арматуры подвижного состава. В данном случае также имеются нарушения правил поведения на железнодорожном транспорте, ответственность за которые предусмотрена ст. 11.17 КоАП РФ¹.

Представляет интерес исход расследования деяния, содержащего признаки вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для жизни, повлекшего смерть подростка. В ст. 151.2 УК РФ на сегодняшний день не содержится такого квалифицированного состава. Отнесение деяния к нормам ст. 110.1 УК РФ не представляется возможным, поскольку

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] :федер. закон [от 30 декабря 2001 г. № 195]: справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.

законодателем прямо предусмотрено в диспозиции ст. 151.2 УК РФ отсутствие признаков склонения к совершению самоубийства, что свидетельствует о взаимоисключающем характере этих норм.

Одним из путей решения такой ситуации – внесение в ст. 151.2 УК РФ квалифицированного состава, следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, повлекшие причинение смерти».

С учетом состояния действующего законодательства, такие случаи должны быть квалифицированы по соответствующей части ст. 105 УК РФ «Убийство» в зависимости от обстоятельств совершения. Представляется, что будет иметь место причинение смерти другому лицу с косвенным умыслом, когда лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично¹. Однако, это невозможно в виду того, что обязательным условием косвенного умысла, выработанным в теории уголовного права, является отсутствие у потерпевшего возможности действовать по-другому. В то же время, на наш взгляд, направленность умысла злоумышленника в таком случае не позволяет отнести деяние и к совершенному с прямым умыслом.

Подводя итоги особенностям квалификации преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к суицидальному поведению, в очередной раз необходимо отметить, что на сегодняшний день большинство направлений правоприменения остается неоднозначным в виду сравнительно недавнего введения составов. В связи с этим отсутствует обобщенная судебная практика и официальные комментарии к статьям Особенной части УК РФ, что вызывает затруднение при квалификации деяний по нормам, являющимся предметом настоящей работы, а также при теоретическом изучении и научном исследовании данной темы. Полагаем, что эффективным решением сложившихся проблем может стать принятие официального

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: [от 13.06.1996 № 63-ФЗ]: справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.

разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, где будут отображены вопросы, связанные с определением существенных элементов составов преступлений и особенностей их квалификации при наличии либо отсутствии определенных условий (см. приложение 1).

Заключение

В завершение рассмотрения вопросов уголовно-правовой оценки деяний, связанных с побуждением несовершеннолетних к суицидальному поведению, выделим некоторые концептуальные положения.

Отсутствие обобщенной судебной практики в форме официальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ вызывает затруднения в теоретическом и практическом освоении материала при изучении рассматриваемых составов в рамках юридических учебных дисциплин.

В рамках пособия сформулирована дефиниция категории «суицидальное поведение несовершеннолетних», под которой предлагаем понимать психическое состояние и образ действий несовершеннолетних лиц, связанные с влиянием других лиц, побуждающих желание и создающих условия (устраняющих препятствия) к осознанному лишению себя жизни либо к совершению действий, представляющих реальную угрозу жизни.

Особое внимание уделено вопросам определения потерпевшего, не достигшего совершеннолетия. На сегодняшний день в уголовном законодательстве закреплено определение несовершеннолетнего в контексте уголовной ответственности, под которым понимается «лицо, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». В то же время в большинстве норм Особенной части УК РФ в качестве основных и квалифицированных составов преступлений предусмотрено наличие потерпевшего, обладающего особым статусом несовершеннолетнего. На наш взгляд, определение, содержащееся в ч. 1 ст. 87 УК РФ не может применяться при определении потерпевшего, поскольку не охватывает лиц, не достигших четырнадцати лет.

С целью недопущения противоречий при определении потерпевшего по рассматриваемым составам преступлений предлагаем внесение на законодательном уровне уголовно-правовой категории «несовершеннолетний» применительно к потерпевшим, а именно: «лицо, не достигшее возраста

восемнадцати лет». Случаи, когда ребенок не мог осознавать характер и степень опасности своих действий, побужденных преступником, должны на основании судебного решения признаваться квалифицированными составами преступлений – с использованием заведомо беспомощного состояния потерпевшего. При этом важно именно осознание преступником невозможности объективного восприятия ребенком действительности ввиду низкого уровня развития интеллекта, отсутствия жизненного опыта, а также других причин.

Эти и некоторые другие положения, выработанные и обобщенные в рамках учебного пособия, представлены в предложенном нами проекте Постановления Пленума ВС РФ, которое, на наш взгляд, может являться эффективным решением проблем уголовно-правовой оценки побуждения несовершеннолетних к суицидальному поведению.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (в ред. от 27 дек. 2019 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федер. закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // Рос. газ. 2017. 9 июня.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: проект федер. закона № 118634-7 (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 26 мая 2017 г.). Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс. Проф. 2019»

6. О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февр. 2005 г. № 3. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 (ред. от 3 нояб. 2016 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февр. 2005 г. № 3. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 дек. 2014 г. № 16. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Демографический ежегодник России. URL: <https://agroupp.ru/faq/demograficheskiy-ezhegodnik-rossii-2023-dannye-trendy-i-prognozy.html#:~:text=Демографии%20%20будущее>

13. Количество детских суицидов в России растёт не из-за «групп смерти». URL: <https://regnum.ru/news/2256526.html>

14. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: http://www.rospo-trebnadzor.ru/about/info/news_details.php?ELEMENT_ID=7686

15. Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 7 мая 2018 г. № 1-25/2018 // Архив Судакского городского суда Республики Крым за 2018 г.

16. Приговор Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 4 окт. 2018 г. № 1-135/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uWi8tK>

17. Приговор Красногвардейского районного суда Ставропольского края № 1-1/2019 от 20 февр. 2019 г. URL: <https://sudact.ru/regular>

18. Статистика самоубийств среди подростков в России. Справка. URL: <https://ria.ru/spravka/20120220/570313334.html>

19. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

20. Естественное движение населения. Показатели за 2023 год // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/wps/rosstat/ru/statistics/population/demography>

21. Байбарин А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография. М.: Высшая школа, 2009.

22. Бахтеева Е.И., Гришин Д.А., Сошникова И.В. Вопросы уголовной ответственности и освобождения за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства // Черные дыры в российском законодательстве. 2017. № 6.

23. Бобраков И.А. Уголовное право России. Особенная часть: краткий курс лекций. Саратов: Вузовское образование, 2016.

24. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969.

25. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1982. Т. IV.

26. Додонов В.Н, Капинус О.С, Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть. М.: Юрлитинформ, 2010.

27. Жиряев А.П. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850.

28. Кобзева Е.В. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм о преступлениях, стимулирующих суицидальное поведение других лиц // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 4.

29. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999.

30. Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. 2018. № 1.

31. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2007.

32. Малешина А.В. Преступления против жизни в странах общего права: монография. М., 2017.

33. Никифорова Д.Д. Действия, представляющие опасность для жизни: разграничение смежных составов // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. 2018.

34. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011.

35. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961.

36. Питкевич Т.В. Склонение несовершеннолетних к суициду: теоретико-правовые аспекты уголовной ответственности // Эволюция государства и права: история и современность. 2017.

37. Теунаев А.С.-У. К вопросу о совершенствовании норм об уголовной ответственности за понуждение к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3(29).

38. Тихомиров М.Ю., Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия / общ. ред. М.Ю. Тихомирова. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Юринформцентр, 2001.

39. Черкасова Т.В. Экстремальные молодежные субкультуры с летальной ориентацией: конфликтологический анализ // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2(19).

40. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003.

**ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СВЯЗАННЫХ С СУИЦИДАЛЬНЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ
ПРИ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОМ ВОЗДЕЙСТВИИ
НА ВОЛЮ ПОТЕРПЕВШЕГО**

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьями 110, 110.1, 110.2, 151.2 УК РФ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 126 Конституции Российской Федерации, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Под суицидальными проявлениями следует понимать психическое состояние и образ действий потерпевшего, связанные с влиянием других лиц, побуждающих желание и создающих условия (устраняющих препятствия) к осознанному лишению себя жизни либо к совершению действий, представляющих реальную угрозу жизни.

2. При определении несовершеннолетнего потерпевшего в составах, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ; п. «а» ч. 3 и ч. 5 ст. 110.1 УК РФ; ст. 151.2 УК РФ, необходимо руководствоваться тем, что несовершеннолетним признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.

Судам при рассмотрении дел с учетом конкретной ситуации и особенностей психического развития несовершеннолетнего (а также иного лица), осознания им происходящего, квалифицировать деяние как совершение преступления в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии.

При оценке беспомощности потерпевшего необходимо в каждом случае устанавливать содержание умысла виновного и обстоятельства совершения преступления. Если критерием выбора жертвы явилось осознание того, что в силу своих психофизических особенностей лицо не сможет осознать фактический характер совершаемого деяния, препятствовать его совершению активными действиями или бездействием, т. е. отказом в выполнении действий, в практическом использовании сведений суицидальной направленности; указать впоследствии на преступника в процессе расследования.

3. Для определения объективной стороны и разграничения составов, предусмотренных ст. 110 УК РФ и ст. 110.1 УК РФ, следует понимать указанные в диспозициях статей действия следующим образом:

Доведение лица до самоубийства – оказание на него насильственных способов воздействия, направленных на подавление его воли и выраженных в угрозах, жестоком обращении, систематическом унижении человеческого достоинства, насилии или угрозе его применения, уничтожении или повреждении имущества, ограничении свободы, результатом которого является совершение потерпевшим самоубийства или попытка его совершения.

Склонение лица к совершению самоубийства – оказание на него ненасильственных способов воздействия, выраженных в уговорах, предложениях, подкупе, обмане, стимулирующих формирование у лица желания или решимости совершить самоубийство.

4. Для целей ст. 110 УК РФ способы следует интерпретировать следующим образом:

Угроза – обещание причинения вреда. Содержание угрозы может быть различным: обещание физической расправой, шантажом, лишением жилища, материальной помощи либо отказом в покровительстве и опеке и т. п.

Жестокое обращение выражается в причинении физических страданий потерпевшему (нанесении вреда здоровью, побоях, издевательствах, ограничении свободы, лишении жилища, пищи, тепла и т. д.).

Систематическое унижение человеческого достоинства может состоять в оскорблении потерпевшего, глумлении над ним либо травле (например, постоянными насмешками, злыми шутками, несправедливой критикой) систематично, т.е. более трех раз. Если лицо совершило самоубийство в результате каких-либо правомерных действий другого лица, то это лицо не несет ответственности по ст. 110 УК РФ и может быть квалифицировано по другим статьям Особенной части УК РФ.

5. Способы склонения к совершению самоубийства, предусмотренные ч. 1 ст. 110.1 УК РФ необходимо понимать следующим образом:

Уговор – систематическое убеждение лица в необходимости и целесообразности совершения самоубийства, сопровождающееся демонстрацией якобы отсутствия собственного интереса.

Предложение – инициативные действия со стороны лица, склоняющего к совершению самоубийства, направленные на возникновение заинтересованности у потерпевшего.

Подкуп – обещание материальной выгоды путем передачи денег, имущества, либо освобождения от имущественных обязательств.

Обман – сообщение потерпевшему заведомо ложных, не соответствующих действительности, сведений либо умолчание об истинных фактах.

К иным способам применительно к рассматриваемой норме могут быть отнесены злоупотребление доверием, обещание.

При этом обещание должно пониматься как действие, предполагающее нематериальный характер, то есть оказание помощи, содействия в решении проблем и т. п. В то же время такая помощь не должна быть направлена на совершения лицом самоубийства, т.к. такая направленность действий виновного подпадает под ч. 2 ст. 110.1 УК РФ. Обещание материального обогащения следует относить к подкупу.

6. По части второй ст. 110.1 УК РФ предусмотрены следующие способы, перечень которых является исчерпывающим:

Совет – мнение, высказанное кому-нибудь по поводу того, как ему поступить, носящее рекомендательный характер.

Указание – наставление, разъяснение, указывающее, как действовать, носящее более конкретный характер.

Предоставление информации – действия, направленные на передачу информации определенному кругу лиц (передача сведений, содержащих в себе наиболее оптимальные способы совершения самоубийства, удобное время, когда акт суицида может быть совершен беспрепятственно либо место, где самоубийство приобретет большой общественный резонанс, если это необходимо потерпевшему, а также имеется заинтересованность виновного).

К предоставлению средств и орудий совершения самоубийства относить передачу, указание на места нахождения предметов, при помощи которых будет осуществляться суицид, а именно: лекарственных и психотропных препаратов, употребление которых в большом количестве может привести к смерти; веществ, смертельно опасных для человека; иных предметов материального мира (лезвий, веревок, оружия и т. д.).

Устранением препятствий к совершению самоубийства признаются действия виновного лица, позволяющие облегчить акт суицида: недопущение в место совершения людей, которые могут воспрепятствовать, разрушение и ликвидация запирающих конструкций и преград на путях, ведущих к таким местам (крышам многоэтажных зданий, высоких построек и др.).

Обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства – обещания лицу совершения действий в отношении предметов, послуживших орудиями самоубийства, особенно, если их хранение или использование было неправомерным или исходя из иных соображений.

7. При участии в совершении преступления предусмотренного ч. 2 ст. 110.1 УК РФ двух и более лиц, их действия квалифицируются как соисполнительство без ссылки на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

8. Необходимо учитывать, что доведение до самоубийства в отличие от склонения или содействия может не иметь направленности на суицид потерпевшего как конечный предполагаемый результат, т. к. под влиянием различных действий (бездействий) виновного, потерпевший самостоятельно принимает решение покончить жизнь самоубийством.

9. Применительно к ст. 110.2 УК РФ под деятельностью следует понимать активное поведение, заключающееся в практических действиях в сфере удовлетворения интересов к побуждению суицидального поведения у других лиц в различных целях, к которым можно отнести самоутверждение, причинения вреда обществу или без таковых.

10. Публично демонстрирующимися произведениями, упомянутыми в ч. 2 ст. 110.2 УК РФ, могут быть признаны аудиозаписи, изображения, тексты в форме стихотворения или прозы и др., имеющие направленность на побуждение к совершению самоубийства и доступные для всеобщего ознакомления.

Наличие суицидальной идеологии в материалах, распространяемых, в том числе, в сети «Интернет», должно определяться посредством комплексной компьютерной и лингвистической судебной экспертизы с применений познаний в области психологии и психиатрии.

В необходимых случаях для определения суицидальной направленности информационных материалов к производству экспертизы могут привлекаться, помимо психологов, и специалисты соответствующей области знаний (педагоги, религиоведы, антропологи, философы и др.). В таком случае назначается производство комплексной экспертизы.

11. Об организации деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетнего лица к совершению суицидальных действий, может свидетельствовать наличие признаков сформировавшегося объединения, а именно: цели, иерархической подчиненности среди участников, правил, уставов и иных организационных документов.

12. Признаки состава преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ могут быть обнаружены в организации и деятельности некоторых современных молодежных субкультур при наличии в их деятельности признаков составов правонарушений со ссылкой на соответствующую норму законодательства.

13. В случае наступления смерти несовершеннолетнего лица в результате совершения противоправных действий, представляющих опасность для жизни, деяние следует

квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ как убийство, т. е. умышленное причинение смерти другому человеку с косвенным умыслом, когда лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

При установлении у потерпевшего признака беспомощности в ст. 151.2 УК РФ, когда несовершеннолетнее лицо в силу малолетства и особенностей развития психики и интеллекта не могло осознавать характер совершаемых действий и влияния на него со стороны преступника, деяние должно быть квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство малолетнего или иного лица, находящегося в беспомощном состоянии.

14. В виду того, что доведение, склонение (содействие), вовлечение в совершение действий, носящие суицидальный характер, являются актом волевого поведения субъекта совершения соответствующего преступления, предполагающим осознанную деятельность, обусловленную установлением коммуникативного контакта с лицом, общения с ним с учетом его психологических особенностей и сложившейся ситуации, исключается возможность совершения ранее указанных преступлений по неосторожности.

15. Цели и мотивы совершения действий, предусмотренных статьями 110 – 110.2 и 151.2 УК РФ для квалификации значения не имеют, однако могут учитываться судами при назначении наказания.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

Учебное издание

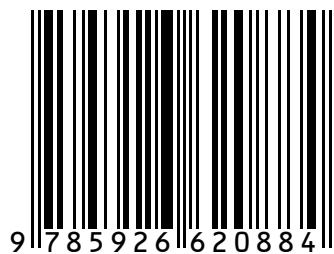
Меретуков Айдамир Гайсович
Шкаплеров Юрий Павлович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОБУЖДЕНИЕ
К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА**

Учебное пособие

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-2088-4

Подписано в печать 25.04.2024.

Авт. л. 2,1. Заказ 241.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.